

1. РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА И ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Д.В. Белявцева, кандидат политических наук, доцент
БГУ (Минск)*

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРИНЦИП ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Проблема построения общества основанного на принципе справедливости является одной из ключевых тем не только социально-гуманитарного знания, но и практики государственного управления. Духовная жизнь общества во все времена содержала представления, символизирующие благоприятные формы общественно–политического устройства и управления обществом. Вместе с общественными трансформациями изменялось и понимание справедливости и ее значения в жизни общества. При этом именно в периоды социально-экономических преобразований, кризисов и турбулентностей потребность в справедливости была наиболее востребована. Сегодня анализ справедливости как принципа государственного управления представляется как никогда актуальным.

Государственное управление вытекает из потребности общества обеспечить эффективное использование различных ресурсов, гарантировать реализацию основных социальных прав, поддержание общественного порядка и перераспределение доходов. Справедливость в государственном управлении может выступать в разном качестве. Как цель (одна из целей), специфический сложный опосредованный инструмент управления и принцип (один из принципов) [3, с. 90]. Например Д. Фредериксон называет ее одним из трех столпов публичного управления [7]. Проанализируем, в чем суть справедливости как принципа государственного управления, и выявим особенности его реализации в современных условиях.

Тема справедливости широко представлена в трудах Платона и Аристотеля, предложивших первые философские модели справедливого государства, в которых высшей ценностью признавалось общественное благо. Новое время актуализировало идею индивидуальных прав в качестве одной из основополагающих свобод и ценностей и выстроило альтернативные подходы к пониманию справедливости. В философских сочинениях Т. Гоббса и Дж. Локка была концептуализирована необходимость конвенционального закрепления принципа справедливости в рамках соглашений, основанных на частной

собственности, и предложена модель государственного управления, базирующаяся на общественном договоре [1, с. 29].

В условиях отсутствия единых представлений о справедливости и ее обусловленности социокультурными особенностями и хозяйственным укладом конкретного общества, начиная с эпохи Просвещения, стал формироваться новый дискурс указанного феномена. Суть его в понимании того, что потребность в справедливости может быть осознана обществом только в условиях ограниченных благ и ресурсов. Например, Д. Юм отмечал, что справедливость содержательно представлена на двух уровнях: духовном и материальном. Область духовного – это, как правило, представления конкретного общества о справедливости. Материальная область неминуемо связана с идеей собственности. Идеи собственности, ставшие фундаментальной основой устройства западных обществ, рассматривались автором в качестве абсолютной ценности и могли воспроизводиться только в условиях ограниченности благ и ресурсов. Формализация правил справедливости в законах государства в этой связи должна была стать основой общественной практики. Границы справедливости могли расширяться пропорционально широте человеческих взглядов и силе взаимных связей людей [6, с. 233]. Мыслитель И. Кант продолжил и развил понимание справедливости через идею правовой справедливости. С XIX в. в западной традиции гуманитарного знания справедливость стала рассматриваться в категориях утилитаризма, создавая предпосылки для формирования общества всеобщего благоденствия как нового проекта справедливого общества, в котором стороны сами определяют условия договора, исходя из собственной пользы.

Эпоха модерна придала данным идеям новое звучание и концептуализировала справедливость через понятие выгоды. В частности, Дж. Роулз в своих работах отстаивал тезис о том, что каждое современное общество должно иметь собственную модель справедливости, как ориентир для политических и общественных преобразований. Автор отмечал, что в институциональном и межличностном отношении без согласия по вопросу того, что справедливо и что несправедливо, индивидам труднее координировать свои планы в деле достижения взаимной выгоды. Дж. Роулз связывал реализацию справедливости с рыночной экономикой. Главным условием справедливости выступало справедливое распределение, которое поддерживается институционально. О формальных критериях институтов необходимо договариваться, чтобы прийти к балансу интересов – консенсусу [9].

Подходы Дж. Роулза считаются дискуссионными. Ряд исследователей обращает внимание на тот факт, что в рамках рыночной экономики не может быть никакого распределения, ибо она по своей сути стихийна. Подобные взгляды актуализировали понимание справедливости через идеи права.

Справедливость может быть реализована при условии создания правовых гарантий для осуществления стабильных взаимовыгодных обменов между участниками взаимодействия с опорой на принцип неприкосновенности свободы личности [2].

Проблематика справедливости представлена широко также и в русской и отечественной социально-гуманитарной литературе. В частности П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский, отстаивали положение о том, что справедливость является интегральной характеристикой социального порядка. Работы Б.А. Кистяковского аргументировано доказывали, что наиболее эффективной формой реализации справедливости является правовое государство, конвенционально закрепляющее права и свободы гражданина.

При всей разработанности понятия справедливости следует признать отсутствие консенсуса, как в теоретическом плане, так и с точки зрения практики реализации справедливости в качестве принципа государственного управления. Обратимся в связи с этим к идее Д. Юма о том, что справедливость востребована там, где наблюдается недостаток в определенных благах и ресурсах. Ряд современных авторов также интерпретирует справедливость через конфликт интересов. Как отмечает О. Хеффе, конфликт этот «... имеет место в личных и деловых отношениях, а также в социальных институтах и системах, в праве и государстве, более того — между государствами, и не в последнюю очередь в отношениях между поколениями, во всех этих сферах на карту поставлена справедливость» [5, с. 36]. «Мера справедливости состоит в дистрибутивной и одновременно коллективной пользе: пользе для каждого в отдельности и всех вместе взятых» [5, с. 40]. Иными словами, речь идет об институциональных условиях и инструментальных средствах реализации общественно значимых проблем с учетом баланса интересов различных социальных групп. Обеспечить их может по многим параметрам государство.

Необходимо заметить, что в рамках анализа принципа справедливости в государственном управлении в научной литературе чаще всего речь идет о социальной справедливости, которую, по мнению Дж. Свары и Дж. Брюнета, следует рассматривать в качестве одного из столпов государственного управления [10, р. 254]. Без следования принципу справедливости должностные лица, либо органы, осуществляющие такое управление, могут излишне формально относиться к букве закона.

В чем же суть принципа справедливости в государственном управлении, каковы особенности его реализации на современном этапе? По мнению К. Норман-Майор, на практике социальная справедливость в государственном управлении проявляется в трех основных аспектах: простая справедливость и равное отношение ко всем; распределение ресурсов таким образом, чтобы сокращать неравенство; перераспределение ресурсов посредством

реализации целевых программ [8, р. 250, 238]. Иными словами, речь идет об обеспечении равенства, гарантиях основных социальных прав и свобод, а также способности и возможности государства уберечь общество от социальных потрясений и противостояний. Таким образом, принцип справедливости в государственном управлении включает как правовые, институциональные, так и морально-этические и волевые составляющие.

Представляется, что в условиях кризисов и политических турбулентностей его реализация становится необходимым условием сохранения государственности и проявляется именно в рамках процессов распределения и перераспределения ресурсов и принятия государственных решений по всем общественно значимым проблемам. Так, на совещании по вопросам формирования Всебелорусского народного собрания и изменения избирательного законодательства 20 октября 2022 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил, что: «В основу концепции контроля и регулирования цен (регулирования, если можно и нужно) ... справедливость должна быть, а не себестоимость положена!» [4]. Заявление о необходимости перераспределения доходов и сокращения неравенства звучат и в выступлениях других политических лидеров, в том числе стран с развитой рыночной экономикой. Сегодня большинство государств стоят перед выбором между обеспечением экономической эффективности отдельных индивидуумов и социальных групп и социальной справедливостью как условием баланса интересов всех групп населения, сохранения целостности общества и его поступательного развития. Представляется, что реализация принципа справедливости в этой связи предполагает активизацию его морально-этической и волевой составляющих, а также инструментов перераспределительной политики.

Список источников

1. Канарш, Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация : монография / Г.Ю. Канарш. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – 236 с.
2. Нозик, Р. Анархия, государство и утопия / Р. Нозик ; пер. с англ. Б. Пинскера ; под ред. Ю. Кузнецова, А. Куряева. – М. : ИРИСЭН, 2008. – 424 с.
3. Понкин, И. В. Принцип справедливости публичного управления / И. В. Понкин // Пермский юридический альманах. – 2018. – № 1. – С. 89–95.
4. Совещание по вопросам формирования Всебелорусского народного собрания и изменения избирательного законодательства, 20 октября 2022 г. // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-formirovaniya->

Дата доступа: 13.11.2022.

5. Хеффе, О. Справедливость: Философское введение / О. Хеффе ; пер. с нем. О. В. Кильдюшова ; под ред. Т. А. Дмитриева. – М. : Праксис, 2007. – 192 с.

6. Юм, Д. Сочинения : в 2 т. / Д. Юм ; пер. с англ. С. И. Церетели [и др.] ; примеч. И. С. Нарского. – М. : Мысль, 1996. – Т. 2. – 799 с.

7. Frederickson, H. G. Social Equity and Public Administration: Origins, Developments, and Applications / H. G. Frederickson. – New York : M. E. Sharpe, 2010. – 169 p.

8. Norman-Major, K. Balancing the Four Es; or Can We Achieve Equity for Social Equity in Public Administration? / K. Norman-Major // Journal of Public Affairs Education. – 2011. – Spring. Issue 17, № 2. – P. 233–252.

9. Rawls, J. A Theory of Justice. Original edition / J. Rawls. – Cambridge : Harvard University Press, 1971. – 607 p.

10. Svara, J. H. Social Equity Is a Pillar of Public Administration/ J. H. Svara, J. R. Brunet // Journal of Public Affairs Education. – 2005. – Issue 11, № 3. – P. 253–258.

*А.В. Беляев, кандидат исторических наук, доцент,
БГЭУ (Минск)*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: БЕЛОРУССКИЙ ПОДХОД

В числе сфер и процессов, которые призвано регулировать государство в рамках реализуемой им публичной политики, важное место занимает сфера идеологии. Особое значение формулирование идеологии государства приобретает в периоды политической и военной турбулентности, поскольку при помощи идеологических установок происходит объединение общества, его мотивация к сохранению и отстаиванию собственной идентичности перед лицом внешних вызовов и угроз. При этом в идеологической составляющей общественного сознания немаловажное место занимает историческая политика.

Понятие «историческая политика» получило распространение в Европе благодаря «спору историков» Германии. Там в 1980-е гг. возник термин «Geschichtspolitik», под которым понимались «интерпретации истории, избранной по политическим, то есть партийным, мотивам, и попытки убедить общественность в правильности такой интерпретации» [5, с. 8–9].

Тогда это понятие и стоявшее за ним явление получило негативную коннотацию, так как его глубинной целью являлась коррекция (в сторону